

На правах рукописи

ШОЕВА НАЗОКАТ АКОБИРОВНА

**ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В
ПОВЕСТЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТАДЖИКСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ**

**Специальность: 10.01.08 – Теория литературы.
Текстология**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2017

Работа выполнена в отделе истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Мухаммадиев Шамсиддин Муродович

Официальные оппоненты: Восиева Рухшона Курбоновна
доктор филологических наук, доцент
кафедры теории и истории литературы
Таджикского государственного института
языков им. С. Улугзода

Юсуфов Умриддин Абдукофиевич
кандидат филологических наук, заместитель
редактора журнала «Религия и общество»

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Защита состоится «26» декабря 2017 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21; www.iza.tarena.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Тенденции развития истории, социальных, политических и культурных систем общества преимущественно имели патриархальный характер, и такое положение продолжает существовать в большинстве стран мира и по сегодняшний день.

При патриархальном строе женщина всегда имела второстепенное значение и в течение всей истории она преимущественно подвергалась насилию и угнетению, чему история таджикского народа может привести многочисленные примеры. В прошлом женщина прозябала в крайнем порабощении и в истории, литературе и культуре ее облик был покрыт пылью забвения, она постоянно испытывала от мужчины оскорбления и унижения, ей постоянно напоминали ее никчемность и второстепенность. В прошлое время и в современности передовая мысль человечества защищала и воспевала человеческое достоинство женщины. Величайшие поэты и прозаики прежних времен и современности оберегали благородное происхождение женщины.

Начиная с шестидесятых годов прошлого столетия, стала формироваться политическая, социальная, интеллектуальная и культурная школа по имени феминизм, которая вела борьбу за женщину и защиту ее человеческого достоинства. Феминизм пустил корни в большинство наук и в образование человечества, начиная с экспериментальной медицины, до гуманитарных и политических наук. Точкой соприкосновения всех ветвей данной школы, прежде всего, является интерес к женскому вопросу, несправедливому отношению к женщинам, выявлению причин их угнетения и наконец, открытия путей устранения данного угнетения.

Женщина занимает особое место в истории нашей литературы и культуры. Начиная с самых первых литературных памятников, до новейшего наследия таджикской литературы статус женщины и ее человеческий облик воспет и раскрыт со всеми достоинствами и недостатками. Другими словами, таджикское литературное наследие содержит весомые высказывания, способствующие установлению женского вопроса, человеческой ценности женщины, ее правового и образовательного статуса. Вопросы анализа женской личности и внимание к социальным и культурным факторам в таджикской литературе становились предметом всестороннего исследования литераторов, что можно расклассифицировать на несколько групп.

- Женщина и женственность как средство открытия и действенный способ осознания внутреннего потенциала человека;
- Физическое и духовное присутствие женщины в литературном наследии;
- Милосердие свободной женщины и пробуждающие неприязнь национальные и религиозные эмоции;
- Приход женщин к власти через посредство социальных и культурных факторов;

- Столкновение личностных, духовных и женских проблем женщин, в частности выбора одежды, внешнего вида, убранства волос, ухода за телом;
- Позиционирование женского образа в советском обществе и противоречия в общественном взгляде на женщину и т.д.

Тематика реферируемого исследования охватывает вопросы, которые во все времена истории таджикской литературы в той или иной степени становились предметом внимания и оценки литераторов. В новейшей таджикской литературе, которая, по сути, является порождением советской политики, традиционное видение, в определенной степени, изменилось в изображении образа женщины. Социальная и тяготеющая к классовости политика данного времени создала новую школу признания женского благородства в таджикской литературе, что, в свою очередь, обладало положительными и отрицательными сторонами. Эта школа, без преувеличения, во-первых, защищала свободу и человеческое достоинство женщины, во-вторых, не придала социальному и культурному положению женщины полного улучшения.

Актуальность темы данного диссертационного исследования характеризуется еще и тем, что исследование женской эмансипации в таджикской литературе, особенно в таджикских повестях, ставит вопрос об эмансипации личности, который можно интерпретировать как эмансипацию поведения “действующей личности произведения”. Такого рода женские личности ломают традиционные нормы нравственности, которые сформировались и укреплялись на протяжении тысячелетий, и образуют новое течение художественного восприятия действительности в признании женской эмансипации.

Серьезное исследование темы женской эмансипации в таджикских повестях основывается на двух постулатах: первый - признание и оценка таланта и надежд отдельных писателей в изображении образа женщины, другой - культурная и социальная суть данного вопроса, которая неразрывно связана с истинными традициями национальной культуры. Упоминание данных вопросов служит твердым доказательством важности и ценности исследования темы настоящей диссертации, что, к сожалению, в отечественном литературоведении и литературной критике не исследовано в должной мере и не получило достойной оценки.

Степень научной разработанности проблемы. В таджикском литературоведении опубликован ряд статей и сообщений по женской тематике и изображению образа женщины в литературном наследии. Также в многотомной книге “История таджикской советской литературы” в связи с отдельными периодами развития таджикской литературы эта тема раскрыта более тщательно по сравнению с другими художественными образами.

Исследование темы образа женщины в таджикской литературе доводит к идеологическому подчинению, комментирует и разъясняет благородство женщины и ее человечность в соответствии с идеологией советского времени.

К сожалению, в советское время место глубокого анализа и оценки в исследовании и раскрытии образа женщины заняло социализированное политическое рассмотрение, и на этой почве было осуществлено большое количество исследований, среди которых одним из первых и наиболее полных исследований была диссертация М. К. Гаффарова “Духовный облик женщины советского востока”. Данное исследование было осуществлено в качестве следования книге А. Бабеля “Женщина и социализм”, в котором духовный образ советской женщины Востока исследован и раскрыт с учетом социализированных мыслей и откровенно классового отношения.

Кроме того, по вопросу реферируемого исследования написаны произведения, опубликованные, как отечественными, так и российскими литературоведами. Основой для развития литературной мысли в признании женщины и ее статуса послужили первые статьи, написанные на данную тему. В частности, первое веское слово о первой таджикской повести “Одина” устода Айни было высказано известным литературоведом Рахимом Хашимом. Он оценивает описание автором образа Гульбиби, как самую первую личность в новой таджикской прозе, представляет ее как “возлюбленную и посвященную” Одины [9, 8]. До Рахима Хашима в статье М.Шевердина “Социальная повесть Востока” осуществлен обстоятельный анализ повести “Одина”, в которой женским образам уделяется необходимое внимание.

Особенного внимания заслуживают труды таджикских литературных критиков, написанные в советские годы. Одной из статей, в которых образы женщин из наследия устода Айни, в частности личности женщин из повести “Одина” охвачены относительно подробным анализом и критикой, является статья литературоведа С. Аминова “Образ женщины-борца в творчестве Садриддина Айни”. В этой статье автор в политическом контексте, рассматривающем вопрос “женщины-борца”, описывает Гульбиби устода Айни “как порабощенную женщину Востока” [2, 136].

Во второй части книги “История таджикской советской литературы”, кратко рассказано об образах женщин в наследии устода Айни, в частности образе Гульбиби в повести “Одина”. Гульбиби в этом произведении предстает как “слабая” личность, что не совсем обосновано.

О повести “Одина” также речь идет и в исследованиях М. Шукурова, А. Сайфуллоева, С.Табарова и других литературоведов, где в ходе анализа произведения и его образов кратко рассмотрены женские образы этого произведения.

З.Г.Османова в своем исследовании “Художественная концепция личности в литературе советского Востока” признает типичными образы Гульбиби и Бибиоишы наряду с образом Арбоб Камола, и в целом отрицает художественный аспект повести “Одина” [7, 131].

Джалол Икромии принадлежит к числу писателей, которые в начале своей творческой деятельности, в начале сороковых годов рассмотрел вопрос о женской свободе в повести “Зухра”. Эту повесть писателя некоторые называют рассказом. В свое время в силу того, что это произведение не

смогло полностью отобразить “настоящие образы людей социалистического времени”, Правление Союза писателей запретило его издание [8, 152]. После принятия данного решения была опубликована самая первая предвзятая критическая публикация, принадлежавшая перу Ш. Хусейнзаде, однако автором опущен основной вопрос произведения - вопрос женской свободы, литературовед считает нежелательным описание писателем недостатков социалистического общества [10]. По прошествии времени М. Шакури в своей статье “Психолог и ценитель чувств” приступил к критике данной повести и впервые высказал правильные и реальные мысли о попытках писателя охватить вопрос женской свободы. Тема женской эмансипации в таджикских повестях хотя и не становилась предметом отдельного анализа и исследования таджикского литературоведения, все же во многих статьях и диссертациях исследователи высказывают интересные мысли о наследии таджикских писателей. В этом контексте можно перечислить статьи и отдельные диссертации И.С.Брагинского, М. Шакури, А. Сайфуллоева, Х. Шарифова, М. Имомова, Ю. Акбарова, Дж. Бакозаде, А. Набиева, Ш. Солехова и других, которые при анализе той или иной повести и оценке вопроса изображения личности в произведении также обратили внимание на изображение женских образов. Среди них можно назвать статьи Дж. Бакозаде “Судьба воина”, “Красочность первой повести”, “Высокие или поддельные чувства”, “Яркая звезда на темном горизонте”, “Размышления о чаше времени”, М. Раджаби “Сотим Улугзаде—великий муж брани и мысли”, “Женская тематика в повестях Сорбона”, Абдухолика Набиева “Духовная мощь человека”, “Жемчужина слова”, “Чистый хлеб писателя”, “Сердце человека и воля времени”, “На пути к совершенству” и другие, которые так или иначе касаются женских образов и вопросов изображения семейных ценностей, нравственности и женской личности в повестях литераторов. При этом, к сожалению, до сих пор данная тема в таджикском литературоведении не становилась предметом тщательного исследования. Поэтому, проведя двое иссертационное исследование, мы надеемся восполнить этот пробел.

Цели и задачи исследования. Основной целью реферируемой диссертационной работы является исследование темы женской эмансипации в новой таджикской повести, определение места этого утонченного создания и на основе этого соответствующая оценка женской тематики в литературе. Чтобы достичь поставленной цели нами определены следующие **задачи**:

- Представить суть политических, социальных исторических событий, сформировавших культурные и литературные движения.
- Исследовать вопрос генезиса и специфики особенностей женской темы в связи с другими социальными вопросами.
- Установить ценность литературной и социальной мысли отдельных авторов и их отношение к тенденциям мысли и политическим особенностям определенного периода;

- Доказать, что проза, особенно повесть, оставила свой четкий след в истории таджикской литературы, в описании положения женщин и решении их человеческой проблемы свободолюбия.

- Установить статус женщины как средство открытия нормы нравственности и духовной силы;

- Рассмотреть круг исследований женской темы и ее оценки как средства для нового художественного осмысления некоторых проблем жизни общества.

- Исследовать роль политики в анализе человеческого и культурного благородства женских образов и традиционных норм нравственности и решить вопрос женщины и женственности, логического изображения факторов влюбленного разума и разумной влюбленности в изображение женской темы, интерпретировать чуждую нравственность.

Методологической и теоретической основой работы послужили достижения выдающихся литературоведов и представителей различных школ и направлений. При написании диссертации были приложены усилия к тому, чтобы выполнить ее с использованием метода исторического исследования и анализа в вопросе влияния художественного наследия на мышление общества, сопоставительно-исторический анализ художественного наследия, научные интерпретации данной темы составляют основу и оценку исследования.

Выбор методов исследования продиктован спецификой накопленного материала и поставленными целями и задачами. В процессе исследования за основу были приняты сопоставительно-исторический и историко-сравнительный методы. Решение некоторых вопросов, принятых к сведению в диссертации, подразумевает частичное использование компонентного метода.

Фундаментальные труды исследователей данной сферы, таких как М.М.Бахтин, Д.С. Лихачёв, М. Шакури, А.Сайфуллоев, С.Табаров, Х.Асозода, Л. Демидчик, А. Бабель, Л.Гинзбург, И.С.Брагинский при исследовании темы были взяты в качестве теоретической основы нашей диссертации.

Научная новизна работы. Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в таджикском литературоведении тема женской эмансипации в таджикских повестях исследована и оценена в форме отдельной диссертации. В диссертации также впервые решаются следующие вопросы:

- женский образ в таджикской литературной мысли;

- специфические особенности описания женщины в таджикских повестях;

- вопрос свободы женщины (эмансипации) по сравнению с теорией школы благородного происхождения женщины (феменизм) в контексте новейшей таджикской литературы с выборочным анализом повестей;

- оценка женской темы и ее человеческого самосознания на примере повестей известных таджикских писателей;

- приложены усилия для определения основных особенностей мастерства и мышления писателей при изображении женских образов.

В диссертации впервые методом сопоставительного анализа подробно рассмотрено идейное содержание и специфика изображения писателей в признании человеческих особенностей характера женщины, через посредство этого раскрыты различные точки зрения и изобразительное мастерство писателей.

В результате изучения исследований, посвященных вопросу женской эмансипации в современной прозе, мы пришли к следующим заключениям:

1. Данная тема до настоящего времени не становилась предметом отдельной и конкретной литературной критики в таджикском литературоведении.

2. Во фрагментарном анализе, осуществленном на этой базе, исследователи недостаточно обратили внимание на логику исторического роста и социальный аспект женской эмансипации, поэтому не сформировался комплексный и предметный анализ предпосылок и способов формирования литературной мысли о женщине и ее художественном облике.

3. Анализ предпосылок и корней явлений, течений и их исторических изменений составляет другую сторону вопроса о признании женского вопроса в повести, что серьезно взаимосвязано с конкретной трактовкой влияния политики на благородный и культурный образ женщины в художественной литературе.

4. Наконец, ни одно из завершенных исследований по вопросу роли повести как жанра, который мог бы служить в качестве зеркала мыслей и чаяний для осмысления самых глубинных особенностей личности индивидуума и социального статуса женщины, до сих пор в недостаточной степени становился предметом внимания специалистов.

Теоретическое и практическое значение исследования. Материалы и результаты диссертации могут быть использованы как теоретические и практические источники при написании истории новейшей таджикской литературы. Все доказанное в диссертации, может быть использовано для составления и написания учебников и средств обучения по истории новейшей таджикской литературы, выступлений по предмету истории литературы в средних и высших школах, также в качестве практического и теоретического курса по истории общества и таджикской литературы. Материалы, основополагающие положения и заключения диссертации могут быть использованы при дальнейших литературоведческих исследованиях, а также в работах по критике сопоставительной литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Начиная с доисламского и исламского периодов, и заканчивая началом XX века, взгляд на место женщины и ее положение в обществе подвергся существенному преобразованию, и принял различные виды. События начала XX века и великие политические, социальные, литературные и культурные преобразования привели к тому, что представления и традиционные нормы признания женщины и ее социального положения подверглись изменениям. На основе этого литературная мысль также высоко оценивает вопрос о благородном происхождении женщины и ее положении в обществе с позиции признания свободы и равенства женщин и мужчин. Это течение в известном смысле изменило точку зрения на место женщины в литературе и ввело в литературное пространство художественную личность активной женщины.

- С самого начала своего существования по сегодняшний день таджикская литература громко заявила о себе в вопросе определения женской эмансипации и ее человеческой ценности, правовом статусе и образовательном уровне.

- Образ женщины заключен в орбите следующих взглядов: а) женщина – есть мощный стимул для существования человека; б) физическое и ложное присутствие женщины в жизни и литературе; в) благородство свободной женщины и национальное и религиозное самопожертвование; г) социальные и культурные факторы в женском пожертвовании собой (способы прихода к власти женщины, понятие преступного коммунизма); д) способ художественного восприятия женских образов в обществе и нравственные последствия полового признака человеческого достоинства женщины.

- Ценность женской личности в социальном и художественном мышлении наших предков не была неопределенным вопросом, напротив она представлена конкретно и естественно. Иными словами, с самого начала осознание понятия человеческой личности определяла особенности мифологической и реалистичной художественной точки зрения наших предков на пути признания благородного происхождения женщины.

- Человеческая суть женщины, ее правовой и культурный статус занимают высокое положение в художественном сознании литераторов. Даже в такой важной части нашей литературы и культуры – мистической и теософической литературе, в которой, по мнению ученых, женщины описаны крайне скудно [30, 167], женщина имеет определенный статус и положение. Вопрос о женской свободе волнует и Мавлави (Джалолиддина Руми). Наиболее важный вывод мыслителя на эту тему состоит в том, что мистики признали в женщине источник красоты, а любовь к ней преддверием истинной любви и мостом для воссоединения с истинным возлюбленным.

- В советское время женская тема и художественное изображение облика женщины в таджикской литературе превратились в политический

инструмент в художественном сознании эпохи. Политическая суть вопроса во многих случаях нарушала профессиональный аспект литературы. Невзирая на недостатки, отображение женской темы оказало положительное влияние на ход развития литературы этой эпохи, изменило в лучшую сторону традиционный художественный взгляд и привлекло внимание литераторов к таким вопросам, как: а) полное описание фанатичной, отсталой и забитой женщины; б) изображение мужеподобных, благочестивых и уважающих себя женщин; в) изображение женщины-возлюбленной; г) матери; д) свободной женщины без комплексов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражения в десяти статьях автора, опубликованных в страницах республиканской периодической печати и в научных сборниках, а также в докладах, зачитанных на научных конференциях. В том числе четыре статьи диссертанта опубликованы в научном журнале «Паёми Донишгоҳ» («Вестник университета»), рекомендованного ВАК Минобразования и науки Российской Федерации. Отдельные вопросы, рассматриваемые автором в работе, неоднократно становились предметом обсуждения на научно-практических конференциях и семинарах, проводившихся в Институте языка и литературы имени Рудаки АН РТ.

Диссертационная работа была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отделов истории литературы, современной литературы фольклора Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (постановлением № 7 от 20.06. 2017).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, при этом, каждая глава разделяется на два раздела, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации названа «**Теоретико-методологические аспекты литературного анализа женской эмансипации**». В ней подробно рассмотрены основные вопросы происхождения женщины в классической литературе, описания ее образа и оценки ее статуса нашими предками.

В первом разделе главы – «**Тема благородного происхождения женщины в классической литературе**» - отмечается, что, образ богини Анахиты есть архетип или древнейшая святыня нашей поэзии [1, 133], доказательством священного и вечного олицетворения которой в “любви” является именно женщина.

Чистое представление о любви и влюбленности в нашем литературном мышлении никогда не концентрировало свое внимание на описательных наименованиях полов. Вероятно уподобление любви богине-женщине воды, то есть Анахите, к особым достоинствам которой принадлежали чистота и очищение, есть показатель способа мышления и осознания нашими далекими предками понятий “любовь” и “женщина”.

Если вникнуть во внутреннюю суть лирических газелей наших предков, можно достоверно убедиться, что возлюбленная поэта, только лишь вступив на незапятнанное лоно стихотворения, освобождается от своих половых особенностей, и приобретает настолько платонические черты, что начинает притягивать к себе автора стихотворения как воспевającego свое божество человека. Это божество уподоблено Анахите, источнику силы, красоты и мудрости.

Если рассматривать процесс формирования и развития литературного мышления наших предков в отношении женщины, то можно прийти к такому логическому выводу, что женская личность в социальном и художественном мышлении нашего народа не носила неопределенный характер (например, в соответствии с методом “Человек по природе добр”, “Плохих людей не существует” и т.д.), она представляется конкретной и естественной. То есть с самого начала неопределенное понимание человеческой личности на пути осознания благородного происхождения женщины оказало глубокое созидательное влияние на мифологическое, а позже художественное мышление наших предков, что во многом поучительно.

Женщина с самого начала предстала как сложная с точки зрения нравственности сущность, и это ее качество в связи с другими чертами характера раскрывается в атмосфере общества. Женщина как конкретная индивидуальность предстает в сложных жизненных и общественных рамках. Свобода ее личности в литературе является залогом ее конкретного и реалистичного изображения, что уходит корнями в историю [5,180-181].

Наши предки еще в древние времена признавали высокий авторитет женщины, считали непереоценимым ее место в управлении государственными делами, воспитании потомства. Такого рода народные взгляды, конечно, не могли не повлиять на формирование художественного мышления и это более всего отразилось в эпическом наследии персидско-таджикской литературы.

В эпическом произведении мужчина является главой семейства, политиком и деятелем социальной сферы. Эта особенность принадлежит не только эпическим произведениям персидско-таджикской литературы. В «Шахнаме» все вертится вокруг орбиты силы и мужества. В греческих эпических произведениях, в частности «Илиаде» и «Одиссее» Гомера совершенный человек Ахилл был самым могущественным мужчиной. Поэтому большинство исследователей эпических произведений описывают некое подобие мужской этики патриархального строя [1, 163].

Однако эта точка зрения содержит и исключение: как свидетельствует документальный источник «Гуштоспнаме», приключения витязя Гуштоспа являются приключениями *дочери Рустама* (?), и в этом произведении описаны героические поступки и мудрость женщины. Однако в этом произведении также предметом рассмотрения были только мужские

качества Гушгоспа, что исключает естественное состояние при осознании индивидуальности прекрасного пола.

Несмотря на то, что «Шахнаме» - это продукт патриархального периода, в нем преобладает роль и статус мужчины в обществе, книга не является «произведением, направленным против женщины», напротив, в ней просматривается поклонение женским образам, хотя в произведении они также делятся на положительные и отрицательные [4,12].

На основе наследия по данной теме и свежих наблюдений мы столкнулись с явственной точкой зрения и мнением Фирдоуси о женщине и ее человеческой сущности, что, по сути, способствует раскрытию вопроса свободы и индивидуальной исключительности женщины как жизнеутверждающей силы. Суть литературного суждения Фирдоуси о женщине определяет его отношение к этой «мехрубон ёр» / “нежной подруге” (Фирдоуси). Женщина в поэтическом изображении эпического произведения занимает высокое положение, как женщина-мать, ее человеческий образ является эталоном красоты и чистой любви. В этой великой книге женский облик невозможно видеть «кроме как стыдливый и целомудренный, сердце –преисполненное любви и заботы, ее мысли – многогранные и самоотверженные, ее действия – честные и правдолюбивые, а ее жизненное кредо – отважность и удачливость» [20, 28]. Фирдоуси иногда отдает предпочтение женской свободе и данную тенденцию доказывает на примере вступления женщины в брак. В «Шахнаме» в противовес браков, принятых в системах патриархального строя, превалируют браки с чужими людьми. Даже можно столкнуться со сценами, когда женщина, несмотря на свою праведность, может быть инициатором объяснения в любви и выбрать понравившегося ей мужчину, подобно тому, как девушка выбирает среди многих сватающихся одного суженного. В «Шахнаме» образцом свободы девушки в выборе супруга выступает Тахмина - мать Сухраба и супруга Рустама. Социальные, исторические, культурные, религиозные факты свидетельствуют, что женщина никогда не проявляла себя на сцене социальных событий и по этой причине все мыслительные, культурные и литературные аспекты, особенно после зарождения ислама, в определенной степени имеют пробел в описании женских образов. Эта ниша имеет специфический характер и в наших стихотворениях прошлого.

Достоин сожаления, что в любовных стихотворениях персидско-таджикской поэзии женский облик не очерчен ясно, он представляется засекреченным и расплывчатым. В большинстве случаев невозможно отличить, речь ведет поэт-мужчина или женщина. Возможно, по этой причине наши любовные стихотворения превращаются в стихи мистического характера.

Однако в поэмах изображение женских образов имеет другие свойства. Приёмы описания женщин в поэмах «Вомик и Азра» Унсури, «Лейли и Меджнун» Низами и Джамии, «Вис и Рамин» Фахриддина Гургони и

«Хусрав и Ширин» Низами, представляют нам иную картину литературной мысли наших классиков.

В этих поэмах женщина показана в естественном виде. Исследователями такой вид отношения к изображению женского облика относится к влиянию доисламского образа жизни на формирование художественного сознания авторов данных поэм.

Тем не менее, изображение женщин в поэмах не может быть абсолютно естественным. Романтический аспект и чувственность изображения в определенной степени скрывают реалистичность женских образов в данном наследии.

Женские образы в устной литературе и народной прозе занимают относительно устойчивое место. Несмотря на то, что в этом наследии женщина играет преимущественно отрицательную роль - она колдунья, предательница, которой свойственны хитрость и неверность и другие качества, преимущественно женщина в данном наследии занимает лидирующее место. Беглый взгляд на наследие и мысли, высказанные в прошлом о статусе женщины, приводят нас к такому выводу, что женщина, как в качестве возлюбленной, так и в других качествах, до нашего времени не столь часто становилась объектом внимания в персидско-таджикских стихотворениях и этических произведениях.

Во втором разделе первой главы – **«Женские образы в новейшей таджикской литературе»** - рассмотрены специфические особенности вопроса женской свободы, и на этой основе семейных взаимоотношений, которые всегда определяют одну из сторон политики каждого времени. Этот вопрос в литературе двадцатых годов отображался достаточно полно и глубоко. Описание женской судьбы стало общей темой таджикской литературы. Так, в разделе отмечается, что противостояние таджикских литераторов по вопросу женской эмансипации, которое началось после победы революции большевиков, все больше укоренялось в художественном сознании писателей.

Наряду с тем, что таджикские просветители недостаточно осветили вопрос свободы женщин в таджикской литературе, все же такая яркая личность, как предводитель данного движения Ахмад Дониш, не оставил без внимания этот вопрос. Ахмад Дониш в «Наводир-ул-вакоъ» / «Редкостных событиях» упоминает о европейской балерине Аделине Патти из Парижа, а также о русских женщинах и девушках, что само по себе является яркой иллюстрацией высокого положения женщины в европейском и российском обществе того времени.

Сиддики Ачзи был одним из самых первых таджикских литераторов, создавших образ цивилизованной египетской и европейской женщины.

Мирзо Сироч Хаким в книге «Тухфаи ахли Бухоро» / «Подарок населению Бухарь» изобразил образ европейской женщины, в этом произведении его слова непосредственно связаны с вопросом женской свободы. Устод Айни в условиях темного Бухарского эмирата в книге «Тахзиб-ус-сибён» сумел филигранно создать яркий и духовный образ

просвещенных матери и дочери, что стало образцом для общества того времени. Таджикскими просветителями глубоко рассмотрен вопрос о притеснении, которое в прошлом оказывалось на женщин, об их состоянии пленниц, низости их духовного положения и повышении их статуса в обществе. Литература этого периода уделяет большое внимание различным вопросам, связанным с местом женщин в обществе, которое охватывает тематику снятия покровов (паранджи), равноправие женщины и мужчины в труде, в учебе и т.д. В литературе двадцатых годов сформировалось основное содержание произведений, посвященных таджикскими поэтами и писателями женской свободе. Литература этих лет заострила внимание не только на вопросе женской свободы и путей достижения свободы женщинами, но и на создании образа свободной женщины, и образцов такого наследия в творчестве поэтов и писателей данного периода можно встретить в большом количестве.

Поэты и писатели наряду с изображением положительных женских образов, не обделили вниманием и изображение личности отрицательных женщин, и через посредство этого оказывали влияние на мышление своих современников.

В связи с тем, что вопрос свободы женщины в литературе этих лет приобрел некий «сезонный» характер, поэты и писатели не смогли достичь важных художественных высот в этом плане. Цели пропаганды, осуществляемые в литературном наследии на эту тему, лишили произведения их художественной стороны. Другими словами, литературе данного периода, в частности поэзии и прозе, за исключением некоторых сочинений Лахути, Бахриддина Азизи, Хакима Карима и ... не удалось раскрыть суть женской свободы с социальной и экономической точек зрения.

Октябрьская революция и основание Советской власти в Средней Азии, в частности в Таджикистане, в начале двадцатых годов и в последующие годы постепенно изменили социальные и литературные взгляды в отношении статуса и значения женщин. Новая политическая система, основу которой составляла классификация общества, определила место женщины как личности, обладающей всеми правами безклассового общества, основой признания ее свободы и равенства было ее равноправие с мужчиной. Предводители движения за свободу женщин отстаивали позицию о том, что без свободы женщины и ее равноправия с мужчинами невозможно решить проблемы социалистического общества. В связи с тем, что семейные вопросы были признаны государственными, проблемы этой сферы также были взаимосвязаны с вопросом женской свободы. Этот взгляд на равноправие мужчин и женщин мог быть обоснован только с материальной и духовной позиций. В этом движении преднамеренно или нет, вместо «уподобления» была использована «уравниловка», а «равенство» отождествлялось со «штамповкой». Отрицательное влияние данной точки зрения на место женщины и в обществе и в литературе в

определенной степени привело к тому, что была позабыта человеческая миссия женщины.

В двадцатые годы советская машина стала проводить политику равенства женщин и мужчин, и посредством этого защитить и расширить права и свободы женщин. На основе этого, естественно, что пресса и литература были в услужении пропагандистского аппарата. В таджикской литературе под влиянием этого течения начал формироваться тип, который с точки зрения нравственности был абсолютно новым.

Художественное осмысление человеческого облика женщины, ее положения в семье и обществе в новейшей таджикской литературе начинается произведениями Абдурауфа Фитрата «Семья» и устода Садриддина Айни «Тахзиб-ус-сибён». Фитрат в своих учебных рекомендациях отображает общий облик женщины, которая является основой семейного очага, в этой области имеет равные права с мужчиной, то есть со своим мужем.

С.Айни с самого начала с воодушевлением принял идею о политических, социальных, культурных преобразованиях социалистического общества и признании свободы женщин. Он первым в таджикской литературе в повести «Одина» создал образ измученной жизнью и угнетенной таджикской женщины. Айни заложил особое направление в раскрытии социального облика таджикской женщины в контексте тысячелетней таджикской культуры, что оказало полезное влияние на дальнейший ход развития таджикской литературы, особенно художественной прозы.

Таким образом, изображение женских образов, прежде всего, было политическим средством в художественном сознании рассматриваемой эпохи. Политическая и классовая суть вопроса в определенном смысле не давала возможности писателям достичь высоты и филигранности изображения. В изображении женских образов не принимались во внимание традиционные нормы нравственности и цели национальной перспективы. Эта тенденция была направлена на воспевание процесса полового коммунизма в литературе, и к слову, она получила достаточно хорошее развитие в прозе следующего десятилетия.

Невзирая на серьезные недостатки художественного и структурно-тематического изображения женская тема в литературе данного периода оказала положительное влияние на весь дальнейший ход развития таджикской литературы.

Вторая глава диссертационной работы называется «**Проблема женской эмансипации в таджикских повестях современного периода**». Она также состоит из двух разделов. В главе подвергаются анализу вопросы социального облика женщины в таджикских повестях периода шестидесятых, семидесятых и последующих годов.

В первом разделе «**Социальный облик женщины в таджикских повестях периода шестидесятых годов**» отмечается, что новые таджикские повести в определенной степени вступили в противостояние с

литературным традиционализмом, их общий девиз состоял в преданности индивидуальному опыту, который вначале в идейном смысле подчинялся классовой политике и идеологии. Таким путем, современная новая повесть по сути стала инструментом литературного и культурного воздействия, что выражается самыми важными социальными, мыслительными и художественными направлениями и тенденциями последних десятилетий в таджикской литературе.

В новейшей истории таджикской литературы «Одина» является самой первой повестью, в которой изображена и дана оценка женской судьбы в историческом и культурном контексте. По словам Рахима Хашима «Одина» была революционной и жизненной таджикской повестью [9, 11]. Устод С.Айни в этом произведении изобразил «жизнь трудящихся, жизнь мужчин-работяг и стиль работы таджиков во многих аспектах [9,11].

Но вопрос женской судьбы, ее социального облика не является второстепенным для повести «Одина». Другими словами, устод С.Айни был писателем, который в образе Гульбиби изобразил социальный облик таджикской женщины во всей неприглядности того насилия, которое совершается над ней, на пределе мастерства и правдивости описания. Устод С.Айни был хорошим знатоком социальных и культурных факторов женского права. Поэтому в изображении женских образов он опирался на социальные и культурные предпосылки выпадающего на женскую долю счастья и несчастий, и на этой почве он сумел создать образы таджикских женщин в едином контексте исторического и культурного времени.

Новая концепция классового признания и оценки действительности требовала от литературы создания художественных образцов новой личности. Для осуществления данной концепции было необходимо активное вмешательство личности. Женщины, изображенные в повестях Айни, являются новыми образами современной таджикской прозы. Они продукт жизненных событий и художественного сознания писателя, программа действий и поступков которых неразрывно связана с судьбой писателя. Изображение образов Гульбиби и Соро задумано пропорционально, и оба образа имеют идеологическую подоплеку. Женская личность и ее подчинение традициям в художественном сознании Айни строго подчинены важному вопросу того времени – вопросу свободы женщины. Айни полностью знает образ женщины, которую создал, и который может быть образцом для других.

Писатели, вступившие на поприще литературы после Айни, не могли находиться вне литературной и социальной тенденции, в задачу которой входило формирование и развитие взглядов классовой нравственности и эстетики. С этой точки зрения в повестях, созданных в таджикской литературе после повести «Одина» Айни, прежде всего, принимали к сведению образы социальной действительности, в которых женщина и ее тематика принадлежали к основным аспектам литературной действительности.

сти. В контексте этого литературного преобразования, обладающего положительными и отрицательными сторонами, наиболее важным представляется облик Джалола Икромии.

Джалола Икромии серьезно занялся изображением женских образов тогда, когда вопрос женской свободы стал важным компонентом пропагандистской деятельности государственного аппарата, в частности Союза писателей и отдельных литераторов. Изображение данной темы породило некий поверхностный взгляд в литературе и привело к созданию многочисленных поэтических и прозаических произведений лозунгового характера. Такие литераторы более описывали внешнюю сторону событий, и упускали из внимания важные внутренние течения данного вопроса или же в связи с положением правящей идеологии не хотели вникать в эти проблемы, так как это было чревато негативными последствиями. С этой точки зрения наши писатели через посредство темы женских образов в литературе не смогли передать суть исторического и культурного времени. Присутствие свободной женщины в литературе освободило пространство мысли и поиска для стандартного политического мышления.

Во втором разделе «Женские образы в повестях семидесятых и последующих годов» рассматривается с учетом исторического экскурса женские образы в таджикских повестях можно разделить на две части, одна из которых является **приключенческой повестью**, а другая – **любовной повестью**. Первый вид повести носит более социальный характер, и выражает чувство борьбы человека за выживание, за жизненное обеспечение. Источником второго вида повестей служит, конечно, в большинстве случаев взаимоотношение полов и стремление к достижению цели, побуждающим фактором которого является инстинкт продолжения рода. В обоих случаях налицо заинтересованность таджикских писателей женской судьбой.

В этом контексте мы в таджикских повестях встречаем изображение а) идеальной женщины (со всеми человеческими качествами и тенденциями мышления); б) благочестивой и просвещенной женщины; в) женщины, исполняющей миссию матери; г) женщины в качестве возлюбленной. В этой связи отображение женской темы и женской эмансипации в повести расценивается как вопрос о новом положении женщин и их роли в обществе, столкновении традиционных и новых взглядов в признании женщины с западной цивилизованностью, отображении женской личности в зеркале социальных преобразований эпохи, исторической тематики и указаний на классовое положение женщин.

Из проведенного анализа следует, что женские образы в современной таджикской повести, прежде всего, воспевают благородство души «прекрасного пола», и на этой почве существуют противоречивые взгляды на вопросы нравственности, связанные с женской свободой и их равенством с мужчинами, что, в свою очередь, обладает несомненной нравственной и художественной ценностью.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, излагаются основные выводы и положения, содержащиеся в двух главах диссертации:

1. Вопрос статуса и значения женщины в литературе, особенно в жанре повести таджикской литературы, отличается сложностью разрешения, так как он связан общим осознанием проблем художественного мышления и способа освоения и признания красоты и эстетики. Исследование данной темы подразумевает и учет общественного мнения. Роль женщины в обществе на протяжении тысячелетий определял ее место в литературном и культурном пространстве, и ее личность, прежде всего, становилась предметом внимания поэтов и писателей. В силу этого с древних времен по сегодняшний день эмансипация женской личности была очень важна и ценна в истории нашей литературы и культуры. Помимо этого, необходимо отметить, что раскрытие женского характера связано не только с современной литературой. В реальности литературный процесс с древних времен по сегодняшний день был зеркалом для открытия женщины, что подчеркивает ценность человеческой личности для нашей литературы.

Отличительной чертой истории женских образов в древней и новой таджикской литературе является то, что они во многом взаимосвязаны с особенностями литературного мышления.

1. Концепция признания женщины в истории таджикской литературы и культуры носит ключевой характер, она сформировалась в течение длительного времени и на базе множества различных событий и явлений. Поэтому достоверное признание внутренней сути политических, социальных и литературных событий способствует выявлению сути точки зрения читателя по данному вопросу. Начиная с доисламского и исламского периодов, и заканчивая началом XX века, взгляд на место женщины и ее положение в обществе подвергся существенному преобразованию, и принял различные виды. События начала XX века и великие политические, социальные, литературные и культурные преобразования привели к тому, что представления и традиционные нормы признания женщины и ее социального положения подверглись изменениям. На основе этого литературная мысль также высоко оценивает вопрос о благородном происхождении женщины и ее положении в обществе с позиции признания свободы и равенства женщин и мужчин. Это течение в известном смысле изменило точку зрения на место женщины в литературе и ввело в литературное пространство художественную личность активной женщины.

2. С самого начала своего существования по сегодняшний день таджикское литературное наследие громко заявило о себе в вопросе определения женской эмансипации и ее человеческой ценности, правовом статусе и образовательном уровне. Начиная с образцов древней письменной литературы по сегодняшний день, вопрос развития и совершенствования женской личности и ее социального и культурного положения

на каждом этапе становился предметом особого внимания литераторов. Полноценный и запоминающийся образ женщины заключен в орбите следующих взглядов: а) женщина – есть мощный стимул для существования человека; б) физическое и ложное присутствие женщины в жизни и литературе; в) благородство свободной женщины и национальное и религиозное самопожертвование; г) социальные и культурные факторы в женском пожертвовании собой (методы прихода женщин к власти, понятие о преступных моральных ценностях коммунизма); д) способ художественного восприятия женских образов в обществе и нравственные последствия полового признака человеческого достоинства женщины.

3. Исследование корней истории данной темы привело нас к такому выводу, что вопрос благородного происхождения женщины в нашей литературе с самого начала укоренился в художественном сознании поэтов и писателей и получил созидательное влияние. Ценность женской личности в социальном и художественном мышлении наших предков не была неопределенным вопросом, напротив она представлена конкретно и естественно. Иными словами, с самого начала осознание понятия человеческой личности определяла особенности мифологической и реалистичной художественной точки зрения наших предков на пути признания благородного происхождения женщины.

4. Представление о женщине и ее положении в нашей устной и книжной литературе сформировалось под влиянием народных взглядов. В представлении таджикского народа, начиная с древних времен, авторитет женщины был чрезвычайно высок, а ее личность в государственных делах, обучении и воспитании был непререкаемым. В древних эпических произведениях мужчина был главой семейства, политиком и деятелем социальной сферы. В «Шахнаме», где все вертится вокруг орбиты силы и мужества, женщина занимает достойное место. Однако в художественном сознании Фирдоуси женщины в силу своих личностных качеств разделены на добрых и злых.

5. Описание женщины в эпическом произведении свидетельствует о том, что притом, что этот литературный вид больше описывает и восхваляет мужчин и патриархальный строй, все же женщина, как важный элемент социального компонента, тоже не забыта. Описание богатырской женщины Гушасп подкрепляет данное предположение. При этом в «Шахнаме», где главными героями признаны мужчины, нет высказываний против женщин. В «Шахнаме» отображен переменчивый внешний и внутренний мир абсолютной женщины - матери, сестры, супруги в различных обликах. Женские образы «Шахнаме» выражают и женский облик, и различные характеры. Если в одну группу включены красивые и целомудренные, стыдливые, умные и предприимчивые женщины, то в другую группу великий поэт включил склочных и лживых, бесстыдных и развратных представительниц «прекрасного пола».

6. Фирдоуси наделяет льготами женскую свободу, и в качестве образца этой свободы описывает свободное добровольное вступление в

брак витязя Рустама с царской дочерью Тахминой. Плохое мнение, которое Фирдоуси составил о женщинах, является отображением естественной сущности человека, которая может быть доброй и злой.

7. Краткий экскурс в вопрос о месте женщины в истории нашей прошлой литературы свидетельствует о том, что человеческая суть женщины, ее правовой и культурный статус занимают высокое положение в художественном сознании литераторов. Даже в такой важной части нашей литературы и культуры – мистической и теософической литературе, в которой, по мнению ученых, женщины описаны крайне мало [6, 167], женщина имеет определенный статус и положение. Вопрос о женской свободе волнует и Мавлави (Джалалиддина Руми). Наиболее важный вывод мыслителя на эту тему состоит в том, что мистики признали в женщине источник красоты, а любовь к ней преддверием истинной любви и мостом для воссоединения с истинным возлюбленным.

8. В других элементах этического литературного наследия женские образы описаны как важный компонент социальной жизни человека. Это наследие представляет положительный и отрицательный взгляд на женщину. Этические взгляды наших литераторов на женскую личность в целом и ее положение в общества носят положительный характер, а вопрос унижения женщины в их видении связан с реакционным и недостаточно развитым мышлением.

9. В лирическом наследии наших предков женщина, не является свободной, активной и раскрытой. Такой способ описания характерен для любовной поэзии наших классиков. Однако в таких поэмах, как «Вомик и Азра» Унсури, «Лайли и Маджнун» Низами и других раскрытие данной темы приобретает совсем другие черты. Важнейшая особенность этого наследия заключается в том, что женщины описаны такими, какими они являются на самом деле. Данный вывод исключает также и неестественный аспект изображения женских образов.

11. Наследие устной литературы и народной прозы также представляет естественный и двойственный образ женщины. В этом наследии женщина преимущественно приобрела отрицательные черты характера (колдунья, предательница, лживое и неверное существо и т.д.), но при этом женщина в данном наследии преимущественно превалирует. Роль женщины-повествовательницы ярко отображена в «Тысяче и одной ночи», где отображен образ женщины-правительницы. Во многих образцах устного и народного творчества, в частности в «Тутинаме» женщина (Мохшакар) является главной героиней произведения.

12. Изображение исторической, культурной и современной участи женщины перешло в разряд общей темы новейшей таджикской литературы. В перемене взглядов литературоведов на данный вопрос судьбоносное значение имеют политические и социальные преобразования начала двадцатого века. Поэтому возник вопрос о женской свободе и равноправии, охватывающий тему освобождения от

покровов (избавление от паранджи), равноправия женщин и мужчин в труде, учебе, общественной работе. Создание художественного облика свободной женщины было идейной и художественной целью литературы данной эпохи. На пути создания нового образа женщины велика заслуга устода Айни, известных писателей и общественных деятелей Фитрата, Аджзи и других.

13. После победы октябрьской революции литераторы в признании женщины и ее личностного и социального образа руководствовались политическими установками, суть которых сводилась к вопросу защиты благородного происхождения женщины по западной модели. Благодаря этому литераторы отстаивали свободу женщины и ее социальное положение. Устод Айни, непосредственно участвовавший в кампании избавления от паранджи, с самого начала своей деятельности принял социалистический идеал признания женской свободы, что осуществлено на практике посредством его произведений. Представители новой литературы поставили своей творческой целью теорию «эмансипации как фактора равенства женщины и мужчины» и сконцентрировали свое внимание на новом литературно-личностном и социальном образе советской женщины. Социальный облик женщины в литературе данного периода отличался политической особенностью, что снизило профессиональную значимость такого рода наследия.

14. Женская тема и художественное изображение облика женщины превратилась в политический инструмент в художественном сознании эпохи. Политическая суть вопроса во многих случаях нарушала профессиональный аспект литературы. Невзирая на недостатки, изображение женской темы оказало положительное влияние на ход развития литературы этой эпохи, изменило в лучшую сторону традиционный художественный взгляд и привлекло внимание литераторов к таким вопросам, как: а) абсолютное изображение фанатичной, отсталой и забитой женщины; б) изображение мужеподобных, благочестивых и уважающих себя женщин; в) изображение женщины-возлюбленной; г) матери; д) свободной женщины без комплексов.

15. Описание женщины в таджикских повестях нового периода осуществлялось в орбите индивидуального опыта и это направление вначале в идейном отношении подчинялось классовый политике и идеологии. Таким образом, повести этого периода превратились в действенный инструмент для разработки женской темы в литературном и культурном планах, что выражает наиболее важные социальные и художественные направления и тенденции.

16. В таджикских повестях был заложен фундамент отображения женских образов на основе реалистичной действительности, и это послужило причиной проявления меньшей степени индивидуальности и внутренних качеств личностей произведений. Тем не менее, устод Айни был первым литератором, возродившим исторический и социальный образ таджикской женщины в повести «Одина». Айни добился совместить со-

циальный облик таджикской женщины с теми унижениями, которые выпали на ее долю. Деятельность и просветительский образ мышления Айни создали благоприятный фактор для пересмотра исторической и культурной судьбы таджикской женщины. С этой точки зрения профессиональная цель устода от изображения духовного и социального положения женщины в прошлом состояла из пробуждения исторической памяти нации, а не в ее унижении.

17. Айни с изображением женских образов в повести «Одина» выстроил новую концепцию написания повести, цель которой заключалась в раскрытии и осуждении поведения «высокоинтеллектуального пола» - мужчин-угнетателей над «закутанным полом». В связи с этим, художественное восприятие Айни опирается на три основания: а) критика метода взаимоотношений в общественном признании исторической судьбы женщин; б) изображение «жалостливой личности» женщины; в) на этой почве новый взгляд Айни на интерпретацию духовных традиций прошлого.

18. Эти три основания создали условия для рассмотрения новой личности женщины в контексте и исторической действительности и привели устода Айни к решению его профессиональной задачи. С этой точки зрения в формировании художественного сознания Айни по теме благородного происхождения женщины основную роль сыграли социальные, культурные факторы попираания прав женщин, состоящие из: а) обычая делить постель с наложницами и рабынями; б) противоречий семейной жизни и реакционного отношения к любви; в) влияния экономических дел на фундамент семьи и т.д. Айни на примере судеб Гульбиби и Соро доказал, что эти разделяющие факторы угнетения женщин непосредственно связаны с классовостью. Изображение чистой и свободной любви Гульбиби со стороны Айни противостоит традиционному издевательству над женщинами, что имеет социальную и художественную суть. Изображение образов Гульбиби и Соро задумано пропорционально, что создает абсолютную пропорцию между женской личностью и ее подчинением традициям и доказывает решение в художественном сознании Айни вопроса женской свободы. Писатель сознательно создает образ женщины, которая может быть образцом для подражания других.

19. В контексте политических, социальных, литературных и культурных преобразований того времени большое значение приобрела социальная и профессиональная позиция Джалола Икроми. Этот писатель в своей первой повести «Тирмор» определил собственную творческую концепцию, состоящую из изображения личностных и психологических особенностей женщины в контексте политико-социальных событий. Джалол Икроми впервые добился художественного разъяснения женской судьбы на основе отображения противоречий среди представителей рабочего класса, и мерилом его изображения была социальная и нравственная роль женщины.

20. На примере первых таджикских повестей можно сделать такой вывод, что их авторы наряду с выявлением классовой борьбы социальных групп, добились яркого изображения эмоционального состояния женщины: ее ревности и сомнения, ненависти и мстительности, самоотверженности и непримиримости, дающих возможность осмыслить ее глубинное состояние и внутренний мир.

21. Выборочно, на примере повестей Джалола Икромии, Сотима Улугзаде, Юсуфа Ақобирова, Фазлидина Мухаммадиева, Уруна Кухзода, Саттора Турсуна, Абдулхамиды Самада и Сорбона, с учетом исторического экскурса женские образы современной таджикской повести можно разделить на две категории. К первой категории относятся приключенческие повести, а ко второй - любовные. Первая категория носит более социальный характер, и выражает борьбу женщины за достойную и обеспеченную жизнь. Истоки второй категории повестей в своем большинстве кроются в состоянии полового влечения. В обоих случаях таджикские писатели добились реалистичного отображения в историческом ракурсе, что подвластно далеко не всем, внешней и внутренней сущности таджикской женщины, которая порой становилась игрушкой в руках времени. В реферируемом диссертационном исследовании мы постарались осуществить обзор образов матерей, сестер, жен, возлюбленных, которые описаны со своими добрыми и злыми человеческими качествами. Таджикские писатели благодаря тематической направленности своих произведений красочно отображают социальный и исторический облик женщины и семейных проблем.

22. Джало́л Икромии в повести «Зухра» обсуждает вопрос свободы женщины с точки зрения нравственных норм. Писатель написал повесть «Зухра» новым литературным взглядом, где раскрыл личность женщины в контексте действительности времени. Икромии с изображением женских образов раскрывает тайные внутренние противоречия и посредством этого разъясняет истинное значение и содержание социальных событий. Но самое важное в том, что Икромии сумел в третьем десятилетии двадцатого века объявить унижительные и попирающие права женщин взгляды несостоятельными.

За исключением повести «Ёрони бохиммат» / «Благородные друзья» Сотима Улугзаде, в дальнейшем в таджикской литературе стали создаваться повести, в которых отношение к тематике женской судьбы и вопросам семьи было совершенно другим. В это число входят такие произведения, как повесть Пулода Толиса «Тобистон» / «Лето», Хасана Ирфона «Духтари Алчазоир» / «Дочь Алжира» и Сотима Улугзаде «Ривояти суғдӣ» / «Согдийская легенда». Описание женщины в контексте исторической действительности и художественное разъяснение вопросов, связанных с личностью женщины и ее историческим и культурным образом, относились к профессиональным особенностям писателей этого периода.

Реалистичная и земная любовь женщины стала трактоваться как «защитный бастион».

23. Новое отношение к женской судьбе отчетливо просматривается в повестях Ю. Акобиров «Вакте, ки осие бозмонд» / «Когда остановилась мельница», «Духтаре, ки чустучуяш мекардам» / «Девушка, которую я искал», «Мунира», «Балоғат» / «Совершеннолетие» и «Осмони соф» / «Чистое небо», Фазлиддина Мухаммадиева «Старые люди», «Пропасть», «Повесть Зайнаббиви», «Японский шелк», Уруна Кухзода «Злость Хумор», «Писанддара», Саттора Турсуна «Молчание вершин», «С камнем за пазухой в бурю», А.Самада «После смерти отца», «Оперившиеся», «Лошадь моего деда» и другие, Сорбона «Первый звонок», «Камень-щит», «Джуги», «Было, не было», «Шинель», «Сабо», «Кумри», «Змеиная степь», «Запасное колесо», «Намерение» и другие являются достижениями таджикских писателей в этом направлении. Они охватывают круг важных вопросов, связанных со свободой женщины, которые помогают борьбе с отсталыми взглядами, способствуют признанию человеческого самосознания женщины и семейных проблем, а также имеют ряд новшеств и достижений с точки зрения творческого мастерства их авторов.

Список цитированной литературы:

1. Алиреза Музаффари. «Анахита» - древний символ иранских возлюбленных. // Сборник статей первой национальной конференции иранистов, 1381г. хиджры. Литература Ирана, т.2. – С. 133 -153. (на перс.яз.)
2. Аминова С. Образы женщин-борцов в творчестве Садриддина Айни. // Красный восток, 1958, №1. – С. 135 – 150. (на тадж.яз.)
3. Дабир Сиёки, Мухаммад. Образ женщины в «Шахнаме». // В кн: Фирдоуси. Женщина и трагедия.- Кабул; Кабульская библиотека, 1365. – С. 224. (на яз. дари).
4. ИсломИ Надушан, Мухаммадали. Мужчины и женщины «Шахнаме». // В кн: Фирдоуси. Женщина и трагедия.- Кабул; Кабульская библиотека, 1365.- С.12. (на яз. дари)
5. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X – XVII веков. Эпохи и стили. // В кн: Д.С. Лихачёв. Избранные работы в трёх томах. Т.1. - Ленинград: «Художественная литература», Ленинградское отделение, 1987. -С.24-260.
6. Махмуд Хасанободи. Женщина и литература (Персидская литература с точки зрения на женскую эмансипацию) // Сборник статей первой национальной конференции иранистов, 1381г. Хиджры. Литература Ирана, т.1, 1383. –С.161 – 175. (на перс.яз.)
7. Османова З.Т. Художественная концепция личности в литературах советского Востока. – Москва: Издательство «Наука»: 1972. -265с.
8. Раджаби М. История критики и литературоведения. - Душанбе: «Адиб», 1997.-207с. (на тадж.яз.)
9. Хашим Р. Первая таджикская революционная повесть «Одина». // «Путеводитель знаний», 1928, №8-9.-С.8. (на тадж.яз.)
10. Хусейнзаде Ш.О некоторых недостатках сегодняшней прозы. // «Советский Таджикистан», 29 декабря 1940г. (на тадж.яз.)

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Социальная личность женщины в повестях Джалола Икромии // Вестник ТНУ. Раздел филологии. – Душанбе: Сино, ТНУ 2013, №4/5 (119). -с.231-236 (на тадж.яз.)
2. Женские образы в повестях Юсуфа Акобирова // Вестник Таджикского технического университета. – Душанбе, 2014, №1 (25). - с.154-156 (на тадж.яз.)
3. Женские образы в повестях Сотима Улугзаде // Вестник Таджикского технического университета. – Душанбе, 2014, №2(30). - с.164-168 (на тадж.яз.)
4. Женские образы в современных таджикских повестях (на материале творчества Ф.Мухаммадиева) // Вестник ТНУ. Раздел филологии. – Душанбе: Сино, 2016, №4/4(206). –с.294-297 (на тадж.яз.)
5. Роль женской личности в повестях Джалола Икромии. // Вестник ТНУ. Раздел филологии. – Душанбе: Сино, ТНУ 2017, №3 (119). - с.178-184 (на тадж.яз.)
6. Социальный образ женщины в первых таджикских повестях // Известия АН РТ. Серия филологии и востоковедения. – Душанбе: Дониш, 2013, №1(13).-с.49-56 (на тадж.яз.)
7. Роль женщины в повестях Юсуфа Акобирова // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2014, №1(233).- с.119-123 (на тадж.яз.)
8. Отображение женских образов в повестях Сотима Улугзаде // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2014, №1(233).-с.123-127 (на тадж.яз.)
9. Употребление административной лексики в «Бахористоне» А.Джами// Словесность. Научный журнал. – Душанбе: Дониш, 2016, №1(на тадж.яз.)
10. Женские образы в повестях Уруна Кухзода // VIII Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития науки и образования» в честь 25-летия Государственной независимости РТ и 60-летия Таджикского технического университета им. Академика М.Осими. – Душанбе, 2016. Ч.2. –с. 417-421.

Сдано в набор 04.07.2017. Подписано в печать 07.08.2017.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 3,1. Тираж 130экз. Заказ № 254.

Отпечатано в типографии
Министерство культуры Республики Таджикистан.
Г. Душанбе, 734025, пр. Рудаки, 37
ООО Матбуот